

В прошлый раз его ружье было рассечено надвое одним ударом. Но на этот раз у него не было ружья.

Выходит, всё случившееся ранее не было галлюцинацией — это произошло наяву.

В третий раз Ли Дуокай снова пришел в себя.

— Как холодно. Маленький Кай, мне вдруг кажется, что нам следовало найти Старика Гао. Нельзя было приходить сюда, нужно было поискать моего отца, — дрожащим голосом произнес Хэ Буфань.

Ли Дуокай ничего не ответил, а молча потащил Хэ Буфаня вглубь пещеры, пряча его за укрытием:

— Не говори ни слова, здесь опасно.

Хэ Буфань смертельно испугался и торопливо зажал себе рот ладонью.

Укрывшись под сенью хрустальных столбов, Ли Дуокай и Хэ Буфань забыли о том, чтобы восхищаться здешними видами. Ли Дуокай шепотом бросил:

— Сиди здесь и не двигайся. Я пойду взгляну.

— Нет. Мне страшно.

Ли Дуокай бросил на Хэ Буфаня взгляд, от которого у того почему-то внутри всё сжалось, и он больше не посмел раскрыть рот.

Ли Дуокай бесшумно двинулся вперед. Миновав ряд хрустальных столбов, он наконец вышел к тому самому месту, где ранее заметил странного человека.

И действительно, под одним из хрустальных столбов кто-то сидел. Ли Дуокай подумал про себя: «Я должен напасть первым, иначе он снова убьет меня».

В его голове крутилась еще одна мысль — выяснить, какая связь между этим человеком и Хэ Буфанем.

В конце концов, в прошлый раз его убили именно из-за происхождения Хэ Буфаня.

Хэ Буфань, какой же тайной ты на самом деле окружен?

Неужели титул главы Да Хэ — это просто пустой звук?

Или же за ним кроется что-то иное?

Смерть.

Ли Дуокай тихонько пригнулся, но поскольку он лишился оружия, ему пришлось подобрать с земли кусок хрустального шеста. Конлэй этого обломка был острым донельзя и вполне сгодился бы в качестве оружия.

Согнувшись в три погибели, он подкрался к тому человеку со спины.

Тот совершенно не замечал его присутствия.

Осколок подбирался всё ближе.

Всё ближе.

Совсем скоро он сможет справиться с этим противником.

Но вдруг из противоположного конца пещеры донесся голос Хэ Буфаня.

Незнакомец мгновенно насторожился и, вскочив на ноги, бросился на звук.

Ли Дуокай нахмурился и последовал по пятам.

Подозрения в его сердце росли с каждой секундой: с какой стати Хэ Буфань вдруг объявился напротив? Зная, что он здесь, намеренно или случайно тот окликнул незнакомца, предупредив его?

Если намеренно, то ради чего?

А если случайно, неужели тот угодил в беду?

Множество загадок роилось в голове Ли Дуокая, придавая его взгляду на редкость свирепое выражение.

И в этот самый момент Ли Дуокай внезапно потерял след чужака.

Однако превосходный слух подсказал ему, что сзади подкрадывается опасность.

И впрямь: в тот самый миг, когда он из последних сил попытался отскочить в сторону, острое лезвие сверху вниз рассекло воздух у него под боком. Раздался глухой хруст — хрустальный обломок в его руке разлетелся надвое, а владелец клинка, крутанув запястье, нанес повторный горизонтальный удар.

Уворачиваться было уже поздно, и Ли Дуокай рухнул назад, спасаясь от второй атаки в падении навзничь. Но неприятель, судя по всему, вознамерился прикончить его во что бы то ни стало, и клинок, изменив траекторию в третий раз, рухнул сверху. Ли Дуокай с ужасом подумал: если этот удар достигнет цели, его непременно разрубит пополам, и тогда внутренности вынаружу, а сам он найдет бесславную смерть в этом безлюдном краю.

— А-а-а! — заорал Хэ Буфань, выскочив откуда-то сзади, и что есть мочи вцепился незнакомцу в пояс, увлекая его за собой в сторону! Ли Дуокай тут же вскочил на ноги, подхватил с земли половину хрустального шеста и вонзил противнику прямо в грудь!

Их глаза встретились, но тот не растерялся ни на секунду: взмахнув ногой, он отбросил Ли Дуокай ударом в воздух, а затем, перекувырнувшись с ловкостью ушастого ужа, выскользнул из захвата Хэ Буфania.

Вскочив на толстый хрустальный столб, он спрыгнул вниз, с размаху пнул Хэ Буфania и полоснул клинком Ли Дуокай. Ли Дуокай попытался парировать удар оставшимся обломком, раздался еще один хруст, и хрустальный шест разломился — в руке у него остался лишь жалкий кусок. Ли Дуокай швырнул обломок прямо в лицо нападавшему, но тот лишь холодно фыркнул, увернулся корпусом и снова пошел в атаку.

Ли Дуокай окончательно взбесился:

— Ах ты ж мать твою!

Не обращая внимания на смертельную опасность, он бросился вперед. Острый клинок со зловещим чавканьем вошел ему под левое ребро и вышел со спины. Боль была такой, что Ли Дуокай едва не потерял сознание, но в то же время, воспользовавшись тем, что противник на мгновение замер, он мертвой хваткой вцепился в другой его клинок.

— Хэ Буфань! Хватит зевать! Живо!

Хэ Буфань опомнился от шока, через силу поднялся, подбежал и, подпрыгнув, обхватил неприятеля со спины всеми четырьмя конечностями.

— Да кто ты такой, твою мать! — завопил он во всю мочь и принялся молотить врага кулаками. На губах незнакомца заиграла зловещая усмешка, и он с силой повернул клинок, застрявший в

боку Ли Дуокая! Ли Дуокай издал крик, лицо его мгновенно побелело. Хэ Буфань испуганно взвизгнул, когда противник резко запрокинул голову и со всего маху врезал ему затылком прямо по переносице — брызнули слезы и хлынула кровь. Всклипнув, Хэ Буфань рухнул на землю.

Нападавший развернулся и придавил его грудь ногой. Затем он неторопливо вытащил меч из тела Ли Дуокая, схватил того за волосы, отшвырнул в сторону и зловеще ухмыльнулся:

— Глава Да Хэ, а ведь ты всё-таки угодил в мои руки!

В каждой руке он держал по клинку. Приставив нож из левой руки к горлу Ли Дуокая, он плавно, с издевкой провел лезвием туда-сюда и неспешно произнес:

— Этот парень чертовски упрям. Глава Да Хэ вечно пытается всеми манипулировать. Эх, какая жалость: родился он в прежние времена, мог бы сделать отличную карьеру в армии, а теперь — всего лишь цепной пес семьи Хэ.

— Тьфу! Сам ты пес!

Ли Дуокай изнывал от боли и был близок к обмену сознания с пустотой, но услышав такое оскорбление, не стерпел.

Однако тот оказался безжалостен, как камень, и без предупреждения вогнал клинок в плечо Ли Дуокая:

— Посмотрим, что крепче — твой язык или мое лезвие!

— Прекрати! — завопил Хэ Буфань. — Не убивай его!

— О? Глава Да Хэ что, отдает мне приказ?

— Нет, я умоляю тебя.

— Ха-ха, глава Да Хэ умоляет меня? Из-за этой шавки? — Он усмехнулся, и в его голосе прозвучало что-то до боли горестное. — А я-то думал, в твоём сердце всегда было место только для себя самого!

Хэ Буфань холодно произнес:

— Чего ты в конце концов добиваешься?

Незнакомец склонил голову набок, делая вид, что задумался:

— Надо бы сообразить.

— О, вспомнил. Я хочу убить его. Чем сильнее ты хочешь его уберечь, тем тщательнее я его уничтожу.

— Псих! Да кто ты такой?! — взревел Хэ Буфань.

Взгляд незнакомца мгновенно заледенел:

— Раз ты меня не узнаешь, о прежних чувствах не может быть и речи.

С этими словами он нанес удар, вонзив клинок прямо в сердце Ли Дуокая.

Перед глазами у Ли Дуокая почернело, и он погрузился в абсолютное ничто.

Хэ Буфань вытаращил глаза и замер, в полном оцепенении глядя на Ли Дуокая.

Казалось, он никак не ожидал, что Ли Дуокай умрет — и умрет так легко.

— Ты... ты убил его?

— Ну да.

Хэ Буфань умолк.

Ли Дуокай неподвижно лежал на земле, залитый кровью.

Спустя долгое время незнакомец, похоже, потерял терпение:

— Ты всё еще не вспоминаешь меня?

— С какой стати я должен тебя помнить?

— Потому что... потому что ты изначально был обязан меня знать! — безумно завопил тот, словно незнание Хэ Буфани было чем-то совершенно невыносимым.

Он принялся яростно рубить всё вокруг, сокрушая бесчисленные хрустальные столбы.

— Как ты можешь меня не знать?!

— Ты же сам говорил мне, что ни за что на свете меня не забудешь!

Незнакомец разрыдался.

Опустившись на колени перед Хэ Буфанем, он залился слезами:

— Ты не смеешь нарушать свои слова!

Хэ Буфань произнес:

— Тогда скажи мне, кто ты? Назовись, и дело с концом.

Тот перестал плакать, посмотрел на Хэ Буфаня и спросил:

— Правда? Если я скажу, ты вспомнишь меня?

Хэ Буфань кивнул.

Уголки губ незнакомца изогнулись в улыбке.

— Я — Хэ Чуньхуа.

— Кто-хэ? — Хэ Буфань нахмурился, словно расслышал не до конца.

Тот повторил:

— Хэ Чуньхуа. К чему терзаться тревогами, жизнь цветущей весной. Хэ Чуньхуа.

Хэ Буфань протянул:

— А, Хэ Чуньхуа... Ты говоришь, что мы знакомы, это правда?

— Конечно! Мы знакомы уже давным-давно.

— Почему же я тогда не помню?

Хэ Чуньхуа замялся.

Хэ Буфань продолжил:

— Раз уж тебе всё известно, выкладывай начистоту, чтобы я снова тебя не забыл.

Хэ Чуньхуа нахмурился:

— Дело не в том, что я не хочу говорить. Это ты велел мне молчать.

— Я велел? Ладно, давай так: я разрешаю тебе говорить, так что выкладывай, тебе можно.

Хэ Чуньхуа подумал немного, словно убеждая самого себя:

— Ты — глава Да Хэ, единственный сын главы Да Хэ. Перед ядерным взрывом глава Да Хэ получил предупреждение и заранее спрятал твой генетический материал в Цинхайском генетическом банке.

Хэ Буфань нахмурился еще сильнее.

Хэ Чуньхуа продолжил:

— Шестнадцать лет назад он послал меня забрать твои гены, после чего провел клонирование.

Хэ Буфань закатил глаза:

— Хочешь сказать, я — клон?

Хэ Чуньхуа кивнул:

— Прежний ты тяжело болел и после ядерного взрыва скончался.

Хэ Буфань снова спросил:

— Тогда заем ты пытался меня убить?

Хэ Чуньхуа покачал головой:

— Я не собирался тебя убивать, я просто злился.

Помолчав, он добавил:

— Меня создал глава Да Хэ, и мой долг — защищать тебя. Но почему-то, проснувшись в этот раз, ты меня не узнал. Полгода назад я снова разыскал тебя, а ты обманом заманил меня за пределы поста, едва не дав мне сгинуть в потоке наводнения. К счастью, у меня хватило сноровки сбежать обратно, но ты снова обманом притащил меня сюда. Я застрял в этой ловушке больше чем на пять месяцев и несколько раз чуть не погиб.

Хэ Буфань подумал про себя: «Этот сумасшедший чокнутый, верить ни единому его слову нельзя. Но раз уж он явно не питает ко мне злых умыслов, почему бы не подыграть ему, чтобы сперва выбраться отсюда? Или можно обманом заставить его сразиться с тем аллигатором — убить двух зайцев сразу, разве не прекрасно!»

Однако в этот самый момент Хэ Чуньхуа вдруг заглянул ему прямо в глаза и произнес:

— Глава Да Хэ, оставь свои штучки. Я слишком хорошо тебя знаю: стоит твоим глазам побегать, как ты замыслишь очередную ложь. Больше я на это не куплюсь!

С этими словами он неизвестно откуда извлек веревку, накрепко связал Хэ Буфаня и взвалил его себе на плечо со словами:

— На пике Макалу больше оставаться нельзя. Кто-то потревожил древних чудищ в глубинах Эвереста, они скоро вернутся за этим местом.

Не обращая внимания на крики Хэ Буфаня, он совершил несколько стремительных прыжков и скрылся из виду.

А одинокое тело Ли Дуокая так и осталось лежать на земле, словно брошенная сломанная кукла.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем из другого конца хрустальной пещеры вышел старик. Сначала он с опаской провел разведку в ту сторону, куда удалился Хэ Чуньхуа, прислушивался с настороженным видом добрую половину дня и лишь после этого с облегчением вздохнул.

— До чего же хитрый псих. Прекрасно знал, что здесь никого нет, а всё равно прятался у входа и выжидал, пока уйдет.

С этими словами он приблизился к Ли Дуокаю.

Наклонившись и осмотрев тело, старик вздохнул:

— Неужто помер? Еле-еле заполучил подопытного, неужели вот так и отбросил коньки? Какая жалость. Нет, пожалуй, стоит рискнуть.

Старик был облачен в тяжелую потрепанную ватную куртку. С горбом на спине, сгорбленный, сплошь покрытый морщинами и щетиной, загорелым до черно-красного цвета лицом, он выглядел по меньшей мере на шестьдесят-семьдесят лет. И лишь глаза его сияли невероятной, пронзительной чистотой.

Он небрежно поднял Ли Дуокая и перекинул через плечо, точно мешок с пожитками, а затем, словно старая горная обезьяна, раскинул руки, зацепился за хрустальные столбы и легко поскакал вперед.

Вскоре старик добрался до скрытой подземной пещеры в глубине хрустального грота. Пещера сплошь состояла из нежно-голубых кристаллов, которые ежесекундно меняли форму — то растворялись и разрушались, то возрождались из пепла с непостижимой, мистической красотой. Старик швырнул Ли Дуокая прямо в заросли цветов, распустившихся из синих кристаллов. Раздался глухой стук: Ли Дуокай рухнул в самую гущу, а хрустальные соцветия мгновенно превратились в лужицу лазурной воды, и синие хрустальные цветы в одно мгновение распустились по всему телу Ли Дуокая.

На его руках и ногах, на торсе и даже в волосах, в глазах, ушах, носу и рту — везде проросли диковинные цветы.

Старик достал палку, ткнул обнаженную кожу Ли Дуокая, погружая ее в воду, и забормотал про себя:

— Не считая того паренька Чжао Цзэ, ты — первый чужак, ступивший сюда. Парень, тебе повезло! Впрочем, благословенная земля не для каждого открыта. Посмотрим, сможешь ли ты выстоять, когда священные цветы распустятся девять раз — на грани жизни и смерти. Выдержишь — переродишься и обретешь свободу во всех мирах; не выдержишь — останешься здесь составлять компанию старому дураку.

Подумав об этом, он рассмеялся.

Судя по всему, он был абсолютно уверен, что Ли Дуокаю не выжить.

Наригэрлэ.

Неужели Ли Дуокай погиб?

Никто не знал ответа.

Его сознание пребывало во мраке и оцепенении, зависнув в абсолютной пустоте, где не было

ни опоры под ногами, ни неба над головой. Время от времени перед глазами вспыхивали искорки света, но стоило ему протянуть руку, чтобы коснуться их, как они бесследно исчезали. Он не мог издать ни звука, не видел ничего вокруг — ни спереди, ни сзади, ни по сторонам, — словно сам растворился в этой безликой среде.

Где это я?

Задавался он вопросом в глубине души.

Неужели я умер?

Никто не отвечал.

— Хэ Буфань? Где ты?

Вокруг царила всё та же зловещая тишина.

Внезапно он увидел, как на его собственном теле распускаются бесчисленные синие хрустальные цветы, и эти цветы поглотили его целиком.

Они пробивались сквозь глаза, уши, нос и рот, превратив его в высохшее дерево, которое после долгих лет тления породило новую растительность.

Он хотел завопить во весь голос, но страх тенью расползлся по его сердцу. Увы, некому было помочь ему вырваться из этого кошмара.

Эти цветы захватывали его тело, его внутренности, его кровь и самую душу.

В конце концов под их властью пало и мышление.

Он окончательно окоченел, уподобившись высохшему суку.

В глубине сознания, рождаясь изнутри лазурных хрустальных цветов, прозвучал голос:

— Ли Дуокай.

— Ли Дуокай?

Кто это зовет меня по имени?

Ли Дуокай наконец ухватился за хвост этого голоса, словно рыба, заглотившая крючок.

В голове полыхнула дикая, пронзительная боль, словно его насквозь проткнули острой шпагой.

— Ли Дуокай?

— Кто здесь? Кто меня зовет?!

Голос ответил:

— Ты уже мертв.

— Я... я умер?

— Да. Пронзен мечом прямо в сердце, смерть наступила мгновенно.

— Тогда почему я все еще слышу тебя?

— Потому что сейчас ты — лишь сгусток сознания, обитающий в чреве Эвереста. Голубой священный цветок соединил миры живых и мертвых, поэтому ты слышишь мой голос.

— Кто ты?

— Я? Я — Эверест.

— Я... ничего не понимаю.

— Поймешь. Но не сейчас. Дитя, я выбрал тебя, чтобы ты выполнил одну миссию. В грядущей великой катастрофе отыщи путь к спасению для всего живого на Земле.

— Великая катастрофа? Это что такое?

— Великая катастрофа — погибель Земли. Она придет из черного пламени, в сопровождении всемирного потопа. Вода и огонь неразлучны, и стихии безжалостны.

Ли Дуокай всё понял.

Речь шла о великом ядерном взрыве и чудовищном цунами.

Голос прозвучал глухо, с едва уловимой тоской:

— Во времена прошлой катастрофы нашелся тот, кто помог мне обрести надежду на жизнь. Ли Дуокай, согласен ли ты сделать это?

Ли Дуокай ответил:

— Если я смогу.

— Разумеется. Ничто не предрешиено заранее, любое начало — лишь случайность. Запомни: раз ступив на этот путь, ты должен идти до конца и не отступать. На твою долю выпадет множество трудностей, иные из которых страшнее самой смерти.

— Что же мне делать?

— Когда придет время, ты сам всё узнаешь. А теперь я отправлю тебя обратно. Запомни: окружающая тьма не вечна, а видимая реальность может оказаться иллюзией. Во всем полагайся лишь на собственное суждение.

Едва эти слова затихли, гигантский синий хрустальный цветок распустился над головой Ли Дуокай и мгновенно растаял в воздухе.

С громким криком он вскочил из водяной лужицы.

— О! А ведь очнулся! — удивленно воскликнул старик. — Парень, неплохо, никак не ожидал, что выдержишь.

Ли Дуокай помотал головой — в глазах слегка двоилось. Ему казалось, будто в голове кто-то с ним разговаривал, но вспомнить содержание слов он уже не мог.

— Что со мной случилось?

Старик зло усмехнулся:

— Ты умер.

— Чего? Да ты сам умер! — Ли Дуокай наконец обратил внимание на старика перед собой.

Тот стоял согредшись, сплошь покрытый морщинами, а его пронзительные глаза сверкали, как у ястреба.

— Ты кто такой?

— Кто я? Я твой спаситель, благодетель! Парень, признавайся, что ты увидел в священной воде?

Старик в упор вглядывался в глаза Ли Дуокая, словно пытаясь вычитать в его голове сокрытые секреты.

— Какая еще священная вода? О чем ты говоришь, ничего не понимаю.

Ли Дуокай поднялся из воды и с удивлением обнаружил, что тело стало невероятно легким — едва ступив, он легко преодолел расстояние в несколько шагов.

— Эй, старик, ты что удумал?!

— Мелкий щенок! Не вынуждай меня! Выкладывай всё, что узнал! Отдай то, что получил!

Лицо старика исказилось от злобы, он стал похож на ядовитую змею, выползшую из сточной канавы, и от этого взгляда Ли Дуокаю стало не по себе. Нахмурившись, он бросил:

— Несурвица какая-то.

С этими словами он развернулся и хотел было уйти.

Но ногти старика вдруг мгновенно выросли на три чи, превратившись в острые клинки, и он молниеносно вцепился в плечо Ли Дуокая. Ли Дуокай никак не ожидал подобного поворота и спросонья позволил себя схватить. Однако в следующий миг старик с диким воплем отпрыгнул назад! Ли Дуокай с изумлением оглядел свое плечо — на нем не было ни единой царапины, более того, сквозь кожу пробивалось слабое лазурное свечение.

Сгорбившись, старик затрясся в истерике:

— Ууу, проклятый щенок, паршивец! Ты явно заполучил величайшее сокровище, но зажал его! Я тебе этого не прощу! Ни за что!

Обхватив собственные руки руками, он обнаружил, что несколько выросших острых черных ногтей обломились, сочясь черной кровью. Развернувшись, он вперил в Ли Дуокая безумно злобный, жадный взгляд:

— Щенок, это я спас тебе жизнь. Ты должен быть благодарен!

Ли Дуокай только теперь вспомнил, что незадолго до этого его и впрямь убил тот странный человек с парными клинками.

— Ты меня спас?

— Именно так! — в глазах старика вспыхнул огонь. — Да! Ты погиб от рук того чудища Хэ Чуньхуа, и это я, именно я погрузил тебя в священную воду, воскресив силой священного цветка! Как солдат с поста, ты обязан отплатить за добро. Мне не нужны ни деньги, ни слава — расскажи мне лишь о том, что ты видел после смерти. Обещаю, я больше никогда тебя не потревожу.

Ли Дуокай растерянно заморгал:

— Но я... ничего не помню. Дедушка, то, о чем ты толкуешь, звучит слишком дико, я...

— Эй, маленький Кай, я не плохой человек, не обманивай меня. Мне просто до смерти скучно, я так сильно хочу узнать тайны того места...

На его лице постепенно проступило мягкое, доброжелательное выражение, и он стал медленно приближаться:

— Погляди, я ведь уже такой старый, неужели откажешь в такой пустяковой просьбе?

<http://bllate.org/book/19308/1889227>